

ОКТ 1955

Рабочий край
г. Иваново

НАШИ ТВОРЧЕСКИЕ РАБОТНИКИ

Заслуженный артист республики

ШЕСТОГО октября откроется занавес Ивановского театра музыкальной комедии. Это будет его двадцатый сезон. Два десятилетия были для нашего театра годами творческих исканий, движения вперед по трудной, но славной дороге советского искусства.

Коллектив актеров и режиссеров рос, обновлялся, совершенствовал свое мастерство. В его рядах с первых дней существования театра неизменно находится бодрый, жизне-радостный труженик сцены Эммануил Псаакович Маймин, известный зрителям под театральным псевдонимом — Май.

Коммунист, общественник, Э. И. Май пользуется заслуженным уважением трудящихся. На состоявшихся в нынешнем году выборах в местные Советы жители города Иванова оказали ему большое доверие, избрав депутатом областного Совета.

Э. И. Май начал работать на театральном поприще в 1921 году как артист драмы, а четыре года спустя поступил в оперетту. Витебск, Житомир, Днепропетровск, Одесса, Харьков, Киев — вот этапы его творческой биографии. Но наиболее полно призвание Мая как актера комического плана проявилось у нас, в текстильном крае, где артиста быстро узнали, по достоинству оценили и полюбили.

В предстоящем сезоне театр в трехсотый раз покажет спектакль «Свадьба в Малиновке». И в нем Эммануил Псаакович Май также в трехсотый раз выступит в роли Попондапуло. Это только одна из двухсот ролей, сыгранных артистом за тридцать с лишним лет пребывания в рядах работников искусства.

Популярность Мая объясняется, конечно, не тем, что он давно работает на сцене, а его мастерством,

которое постоянно оттачивается. Сейчас он зрелый мастер, владеющий секретом сложного искусства смеха. Сложного потому, что в одном случае смех является оружием сатиры, обличением всего чуждого, гнилого, отжившего, в другом — средством иронии, мягкой, добродушной шутки, оптимистического утверждения радости и счастья. Велико искушение для комедийного актера смешить во что бы то ни стало. Э. И. Май в своих наиболее удачных выступлениях обошел такую опасность, и именно это позволило ему создать галерею разнохарактерных образов, наделенных в его исполнении индивидуальными чертами.

Вспомним бывшего графского прихвостня Богдана Сусика из «Трембиты». Это — представитель старого, растленного мира, мечтающий стать миллионером. Май играет его так, что зритель как бы физически ощущает галливість и ничтожество темного дельца. Сатирическая заостренность в обрисовке подобного типа помогает увидеть самую суть явления — «сусики» не могут найти почвы в нашем здоровом обществе. Сусик зло — именно зло — осмеян. Так же ярко обличен Маем «уездный франтик Петушков» в оперетте «Акулина», пьесе из совершенно другой эпохи.

Иными красками пользуется артист, играя положительных героев: матроса Фому («Вольный ветер»), исполненного внутреннего благородства бухгалтера Ельцова («На берегу Амура»), Данилу Трофимовича («Сын клоуна»), обаятельного поч-

тового работника Тютюкина в «Самом заветном».

Многообразны их вкусы и привычки, взгляды и поведение. Э. И. Май сохраняет свойственные каждому из них моральные качества и внешние черты.

Драгоценный дар проникновения в сущность образа помогает артисту индивидуализировать действующих лиц спектаклей.

Эта замечательная способность дает возможность артисту раздвигать рамки своего характерно-комического амплуа и переходить к ролям драматического плана. К числу его самых положительных творческих достижений несомненно относится образ великого русского полководца М. И. Кутузова, созданный им в спектакле «Голубой гусар». Прославленный военачальник показан мудрым и проницательным, простым и сердечным. Чтобы верно провести столь ответственную роль, артисту-комику нужно было полностью отрешиться от привычных приемов исполнения, дабы ложным жестом или даже интонацией не исказить историческую правду. И это хорошо было достигнуто.

На «лицевом счету» Эммануила Псааковича есть несколько других ролей подобного плана, в которых выражен широкий творческий диапазон Мая. Режиссерам театра необходимо полнее использовать богатые возможности, заложенные в исполнительском мастерстве артиста.

Мы говорили выше о тех ролях, где талант Э. И. Мая обнаруживается с наибольшей полнотой. Но

его постигали и неудачи. Они случались всякий раз, когда артист хоть немного снижал требовательность к себе. Ни грим, ни костюм не убедили зрителей в своеобразии того персонажа, кого играет актер, если последний прибегает к повторению выразительных средств. Однообразие можно избежать лишь путем углубленной работы над каждой ролью, поисками таких сценических действий, какие позволяют заметно оттенить все присущее только данной индивидуальности.

В отдельных представлениях мы улавливаем кое-что сходное, например, в облике Мустафы («Полонянка») и Гельды Мурата («Моя Гюэль»), дежурного по тюрьме («Летучая мышь») и кинто Сако («Кэти и Котэ»). Люди различных эпох и общественного положения, совершенно противоположные, в некоторых сценах выглядят похожими друг на друга. Это значит, что артист упрощенно подходил к решению творческой задачи и не подыскал нужного рисунка для каждой роли. Если взять любой из названных персонажей без сопоставления с другими, то сами по себе они убедительны, но когда один и тот же рисунок используется, пусть даже в незначительных деталях — для воплощения новых образов, эти образы становятся обезличенными.

Отрадно то, что после таких неудач Э. И. Май стал более настойчиво искать новые краски, новые возможности, позволяющие ему лепить живые, убедительные, полнокровные образы. Наглядным под-

тверждением тому служат его последние работы — роль отца Раи в спектакле «Чужой ребенок» и боцмана Тараса Передраги («Роза ветров»). Особенно выразителен в его передаче типичный русский матрос, находчивый, не знающий уныния в самых безвыходных обстоятельствах.

Отмечая заслуги Э. И. Мая в области советского театрального искусства, Президиум Верховного Совета РСФСР недавно присвоил ему почетное звание заслуженного артиста республики. Это — высокая награда Родины, признание тех усилий, которые приложил артист к тому, чтобы креп и развивался жанр советской музыкальной комедии.

Находясь в расцвете своих творческих сил, артист делает еще многое для любимого народом искусства. Делясь своими творческими планами, Эммануил Псаакович говорит:

— Горячо желаю сыграть положительную роль в новой хорошей советской оперетте.

В этих словах содержится справедливый упрек нашим композиторам и драматургам, в том числе и местным, которые мало пишут пьес для театров музыкальных комедий, недостаточно используют сатиру.

Оперетта, музыкальная комедия являются таким видом искусства, в котором органически слиты музыка, пение, слово и танец. Советские люди любят и ценят искусство, которое «строить и жить помогает», возвышает и облагораживает человека. Вот почему они с благодарностью говорят о творческих работниках, внимательно следят за их ростом, окружают уважением.

К их числу принадлежит Э. И. Май, заслуженный артист Российской Федерации.

Б. МУХИН.